
Алангасары и фольклорная генеалогия древних народов

DOI 10.31168/91674-485-5.3

Алангасары — фольклорный образ первобытных великанов, широко распространенный у народов Поволжья. Обычно отмечается распространение этого образа у тюркоязычных народов (татары, башкиры и др.) и финнов Поволжья (южные удмурты). Этимология имени традиционно увязывается с фольклорной памятью о господстве хазар и союзных им аланов на юго-востоке Восточной Европы и в Поволжье в VIII–X вв. (Ахметьянов 1981. С. 15); о культурной и «государственной» близости этих народов свидетельствует не только материальная культура (аланская составляющая салтово-маяцкой культуры Хазарии), но и восточные авторы, описывающие страну хазар и аланов (ал-Масуди, ал-Табари и др.: *bilād al-Hazarwal’Lān*, Алемани 2003. С. 350–352, 356). Дарьяльское ущелье на Северном Кавказе именовалось восточными авторами «Воротами хазар и алан» (Калинина 1988. С. 72). Для этой привязки существенно, что персонаж по имени Аланкасар сохранился в фольклоре караимов Крыма (и крымских татар): хазары некогда претендовали на власть над полуостровом¹. Правда, в легенде, помещенной караимским востоковедом С. Шапшалом в

Работа выполнена в рамках проекта программы Президиума РАН «Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности славянских народов в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе: от раннего Нового времени до наших дней».

¹ См. дискуссию о степени этой власти, «кондоминиуме» с Византией в Хазарском альманахе (Киев; Харьков, 2014. Т. 12. С. 160–194).

приложении к Караимско-русско-польскому словарю (КРПС), караимские богатыри Зарах и Аланкасар упоминаются как воины, служившие в литовском Тракае Ватат-бию (князю Витовту, т. е. уже в конце XIV в.). М. Кизилов (Kizilov 2004) считает легенду одной из подделок Шапшала, но имя Аланкасар (Алангасар), как уже говорилось, распространено в эпосе тюркоязычных народов Восточной Европы. Фольклорный образ оставался столь же продуктивным для конструкции предыстории разных народов, сколь популярной оставалась средневековая этимологическая традиция, в соответствии с которой элита позднесредневековых обществ возводилась к древним предкам (см. Флоря 2014; Флоря 2017).

Наиболее развернутый сюжет, указывающий на роль великана по имени Алангсар, сохранился не у тюрков, а у монголоязычных калмыков; если учесть, что контакты калмыков (ойратов) с тюрками стали интенсивными с XVI в. (Пилипчук 2016), то сюжет можно отнести к достаточно ранним заимствованиям из поволжско-тюркского фольклора. Первобытный великан Алангсар в калмыцком мифе участвует в творении мира: он был растерзан врагами, части его тела разбросаны по земле; жена великана пыталась воскресить его, развезая на телеге, запряженной волами, и собирая части тела; но волы лишь создали овраги, разрывая землю рогами, голова же великана так и не была найдена (Неклюдов 1982. С. 248).

Схожий сюжет, связанный с эпохой творения рельефа, сохранился на другой — северной — окраине «тюркского мира» (Поволжья) у удмуртов. Первобытные существа — алангасары скитались по лесам, питаясь сырой рыбой и греясь только во время лесных пожаров. Столкнувшись с настоящими людьми, выжигающими леса, алангасары ушли на север, оставляя по дороге свои следы — реки и озера, древние городища, и там окаменели, превратившись в горные утесы северного Урала (ср. Владыкин 1994. С. 99; Петрухин 2003. С. 232). Схожий сюжет известен соседним поволжским финнам — марийцам, в связи с образом великанов онаров (Тойдыбекова 2007. С. 183; Петрухин 2003. С. 290), и др. народам Европы (Афанасьев 2000. С. 296; Топоров 1983).

Этимологии удмуртского *Алангасар* посвятил специальную работу В.В. Напольских, отметивший фиксацию этого имени великана в известии исторически более раннем, чем эпические тексты, причисляющие богатыря Аланкасара к беям Тохтамыша (союзника упомянутого Витовта) — противникам главного героя татарского эпоса Едигея (Эдиге — конец XIV в.). Это известие принадлежит немецкому рыцарю Иоганну Шильтбергеру, оказавшемуся в конце XIV — начале XV в. в Золотой Орде: он упоминает великана, который на «языке язычников (так именовались золотоордынские кипчаки) звался Аланкассар (Allankassar)». Он обитал в Каире (Миср),

свидетельством чему — его гигантская кость, которая лежит в Аравии в качестве моста между двумя горами, над скалистым ущельем. Напольских справедливо указывает на кипчакский контекст этого фольклорного сюжета — в Египте правили мамлюки, имевшие по преимуществу кипчакское происхождение. Имя великана Напольских производит из языка золотоордынских кипчаков, как состоящее из «композитивов *alaŋ ‘удивленный, сомневающийся’ и *äsär ‘тупой, ленивый’» (Напольских 2015. С. 511–512). Популярность этого имени (в эпическом сюжете! — В.П.) этимолог связывает с функцией оберега, защитой младенца от злых сил. Традиционная этимология, предложенная Г.Н. Потаниным, признается им безосновательной. Действительно, Потанин записал предание в связи с исследованием городища Карчеткер у с. Верхний Утчан: до появления людей возвышенность, занимаемую городищем, заселяли великаны-алангасары (ср. Потанин 1884. С. 190–195, 256–259; Шутова 2001. С. 58); популярность образа алангасара в современной литературе Напольских увязывает с художественным творчеством, а не с фольклором (Напольских 2015. С. 510; ср. опыт создания удмуртского эпоса с образом допотопных исполинов-алангасаров: Атаманов 2009).

Сложность анализа фольклорного образа и этимологии слова *алангасар* (в сравнительном аспекте) заключается в том, что первобытные великаны действительно наделяются чертами лишенных человеческого разума и свойств чудовищ. При этом мотивы, связанные с алангасарами, относятся не к их первобытной глупости, а к творению рельефа; великанам приписываются курганы и городища, характерным мотивом свидетельства их древнего существования оказываются гигантские кости (см. тот же мотив в славянской традиции — Белова 1995). Стало быть, происхождение алангасаров относится в фольклоре к предыстории «нормального» человеческого общества (ср. Веселовский 2006. С. 611–612).

К предыстории фольклорная память относит и имена древних завоевателей — таковы авары-обры в славянской традиции (ст.-польск. *olbrzym* ‘великан’). Замечу, что знаменитое летописное предание о великанах-обрах, запрягавших в телегу славянских женщин, имеет аналогию в собственно тюркском — огузском эпосе: после удачного похода огузы получили столько добычи, что должны были запрячь в телеги пленников (Короглы 1976. С. 102). Летописная «притча», характеризующая обров как исчезнувших первобытных великанов — «погибоша аки обрѣ, их же нѣсть племени, ни наслѣдка» (ПВЛ. С. 10), — может быть соотнесена с мотивом былинного эпоса о Козарине: богатырь Михаил Козарин (как и многие герои эпоса, чей образ восходит к мифологическим представлениям о первочеловеке) не знает о своем происхождении (Неклюдов 2015. С. 67).

Авары, как и хазары, были не просто кочевыми ордами: те и другие создали в Европе «имперские» объединения — каганаты, подчинившие соседние народы; это обеспечило их роль в фольклорной памяти разных народов. Союзником хазар в строительстве Хазарского каганата были аланы, создавшие материальную основу государственной культуры каганата (салтово-маяцкую культуру). Представляется неслучайным слияние их имен в образе древних великанов — алангасаров.

К принципиально иной — не фольклорной — традиции принадлежат историографические этногенетические легенды о происхождении народов, восходящие к средневековым этимологическим конструкциям, основанным на созвучии этнонимов. Сходство наименований *казак* (*козак*) — *хазар* (*хозар*) привело к генеалогической конструкции, возводящей казачество к хазарам: «исторической» основой этой конструкции было сходство быта воинственных степняков, историографической основой — польские позднесредневековые генеалогии, возводящие шляхетскую элиту Речи Посполитой к древним сарматам. Идеологи казачества, настроенного против власти Польши, не всегда следовали прямо «сарматской теории» (ср. о «савроматийском казацко-русском народе»: Флоря 2014; Яковенко 2012. С. 579 и сл.) — Григорий Грабянка (1710) избрал нейтральный вариант генеалогии, возводящей казачество к «аляно-хазарам»/алано-хазарам (Кизилов, Михайлова 2004. С. 37–38; Яковенко 2012. С. 578–582; Флоря 2014. С. 35–36). Совпадение с эпической традицией — именем *алангасары* — было, скорее всего, случайным, не связанным с эпическим творчеством тюркоязычных степняков (в том числе татар).

Принятые сокращения

Алемани 2003 — *Алемани А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

Атаманов 2009 — *Атаманов-Эргани М.Г.* Христианские и языческие мотивы в эпосе «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований '08. Ижевск, 2009. С. 75–82.

Ахметьянов 1981 — *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981.

Афанасьев 2000 — *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Справочно-библиографические материалы. М., 2000.

Белова 1995 — *Белова О.В.* Великан // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 301–302.

Веселовский 2006 — *Веселовский А.Н.* Избранное: Историческая поэтика. М., 2006.

Владыкин 1994 — *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.

Калинина 1988 — *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М., 1988.

КРПС — Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.

Кизилов, Михайлова 2004 — *Кизилов М., Михайлова Д.* Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2004. Т. 3. С. 36–37.

Короглы 1976 — *Короглы Х.* Огузский героический эпос. М., 1976.

Напольских 2015 — *Напольских В.В.* Очерки по этнической истории. Казань, 2015.

Неклюдов 1982 — *Неклюдов С.Ю.* Ойрат-калмыцкая мифология // Мифы народов мира. М., 1982. С. 247–248.

Неклюдов 2015 — *Неклюдов С.Ю.* Поэтика эпического повествования: пространство и время. М., 2015.

Петрухин 2003 — *Петрухин В.Я.* Мифы финно-угров. М., 2003.

Пилипчук 2016 — *Пилипчук Я.* Когда, как и где калмыки появились в Европе? // Известия Национального Центра Археографии и Источниковедения. 1/2016. Астана. 2016. С. 38–46.

ПВЛ — Повесть временных лет. СПб., 1996. 2-е изд.

Потанин 1884 — *Потанин Г.Н.* У вотяков Елабужского уезда // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1884. Т. 3 (1880–1882).

Тойдыбекова 2007 — *Тойдыбекова Л.С.* Марийская мифология. Йошкар-Ола, 2007.

Топоров 1983 — *Топоров В.Н.* Русск. Святогор: свое и чужое (к проблеме культурно-языковых контактов) // Славянское и балканское языкознание. М., 1983. С. 89–126.

Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2014. Т. 12.

Шутова 2001 — *Шутова Н.И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск, 2001.

Флоря 2014 — *Флоря Б.Н.* Формирование новой социальной элиты украинского общества (вторая половина XVII — первая треть XVIII века) и два ее идеолога // Славяноведение. 2014. № 2. С. 25–46.

Флоря 2017 — *Флоря Б.Н.* Марин Бельский о древней истории славян и Польши // Славяноведение. 2017. № 2. С. 55–53.

Яковенко 2012 — *Яковенко Н.* История Украины в Средние века и раннее Новое время. М., 2012.

Kizilov 2004 — *Kizilov M.* The Arrival of the Karaites (Karaims) to Poland and Lithuania: A Survey of Sources and Critical Analysis of Existing Theories // Archivum Eurasiae Medii Aevi 12 (2003–04). P. 29–45.